

Общественные и личные дела (4) Он... не должен был узнать, что это она, верно? Пэй Цици продолжала работать, пока не закончила в 17:00. Сегодня было хуже, чем вчера. У нее уже дрожали ноги. Она переоделась и теперь сидела на остановке. Тан Юй сидел в машине и смотрел на Пэй Цици. Она сняла толстую оправу и стерла помаду. Волосы по-прежнему были собраны в хвост, что придавало ей свежий вид. Мэн Цинчэн, сидевший за рулем, проворчал: "Может, попросить госпожу Пэй сесть?" "Нет, никому не говори об этом!" мягко ответил Танг Юй и начал читать свои документы... Мэн Цинчэн понял, что имел в виду его начальник. Он хотел сказать, что пусть всё идёт как идёт? Было ли это хитростью или приёмом флирта? Машина медленно уехала, оставив Пэй Цици одну. После долгого ожидания машин все еще не было. Тогда она достала мобильный телефон и набрала знакомый, но незнакомый номер.

Чжоу Мэйлинь взяла трубку - ее тон был добрее, чем когда-либо слышал Пэй Цици: "Здравствуйте, чем могу помочь?". При звуке этого голоса Пэй Цици оцепенела. Солнце стало казаться очень слепящим. Она глубоко вздохнула и сказала: "Тетя, это я!". Голос Чжоу Мэйлин сразу же стал холодным: "Пэй Цици, что тебе нужно? Твой отец все еще в больнице!" Пэй Цици поджала губы: "Я хочу забрать свои вещи. Удобно ли это сделать сегодня?" Чжоу Мэйлин хотела доставить ей неприятности, но, увидев выражение лица Пэй Хуань, передумала: "Когда ты собираешься приехать? Я приготовлю ужин!" "В этом нет необходимости, тетя!" Пэй Цици не думала, что у нее будет такое доброе сердце: "Я уйду, когда заберу свои вещи". Голос Чжоу Мэйлин был немного кислым: "Я так и знала. Теперь, когда ты общаешься с высокопоставленным руководителем, ты даже не хочешь есть дома".

Пэй Цици казалось, что от ее слов у нее вот-вот лопнут барабанные перепонки: "Тетя, я думаю, нам нет нужды говорить о том, что между нами произошло..." Она просто хотела вернуть свои вещи. Чжоу Мэйлин не оставила это без внимания, и ее голос стал жестче: "Теперь ты думаешь, что у тебя выросли крылья, и тебя уже нельзя контролировать. Я собрала все твои вещи. Кроме того, чтобы ты знал, я освободила и твою комнату. Моя племянница едет учиться в город Б, и ей негде остановиться". Пэй Цици было все равно, врала она или нет... Теперь у нее действительно не было дома. Не получив ответа, она положила трубку и села в автобус. Через час она вернулась в свой дом. Поскольку Пэй Минхэ там не было, все выглядело очень холодно. Как только она вошла в дом, то увидела в гостиной старый чемодан и дорожную сумку.

Чжоу Мэйлинь сидела на диване, скрестив руки на груди. Выражение ее лица было странно холодным: "Пэй Цици, все твои вещи здесь. Не хочешь порыться в них и убедиться?" Пэй Цици медленно подошла. Она подняла вещевой мешок и положила его на чемодан. Затем она уставилась на Чжоу Мэйлинь холодным взглядом: "Тетя, ты думаешь, мы сможем их осмотреть? Думаешь, все, что у меня есть, упаковано?" Чжоу Мэйлинь задыхнулась и хотела закричать. Черт бы побрал эту девчонку, неужели она действительно думала, что сможет выйти и полететь? Не успела она ничего сказать, как Пэй Хуань, стоявший на лестнице, холодно усмехнулся: "Пэй Цици, столько лет моя мама тебя воспитывала. Все, что ты ела и чем пользовалась, принадлежало семье Пэй. Если ты сейчас так говоришь, то это почти предательство". Пэй Цици подняла голову. От увиденного у нее почти остановилось дыхание. Линь Цзиньрун стояла рядом с Пэй Хуанем. Возможно, она заметила, что Пэй Цици смотрит на нее, и взгляд Пэй Хуань стал еще более коварным.